

У императора Великой Чжоу было ледяное выражение лица. Просто взглянув на его лицо, невозможно было догадаться, что у него на уме.

Он спокойно наблюдал за Чэн Гуаном, долго смотрел на него, пока Чэн Гуан не почувствовал, как у него по коже побежали мурашки, затем медленно перевел взгляд на каменный стол.

“Во что ты играешь?”

Услышав вопрос императора Чжоу, Чэн Гуан внутренне застонал, желая только уединиться; давление со стороны императора Чжоу было сильнее, чем даже со стороны вдовствующей императрицы Ли.

Но император Чжоу явно не собирался так легко отпустить его и вместо этого втянул в разговор.

Чэн Гуан не понимал императора Чжоу, а Цин Луань заранее не предоставила ему никакой информации об императоре Чжоу.

В результате Чэн Гуан понятия не имел, как ему следует разговаривать с императором Чжоу, с точки зрения отношения или языка.

Если бы его поведение слишком сильно отличалось от поведения Наследника Престола в прошлом, вопрос был бы не только в том, раскрывать его личность или нет, но и в том, какая смерть могла бы быть быстрой и где по фэн-шуй было бы хорошее место для захоронения.

Чэн Гуан на мгновение задумался, искоса взглянув на Ву Лин, надеясь, что она поможет ему ответить.

Однако в тот момент эта девушка не соизволила взглянуть прямо на императора Чжоу, не говоря уже о том, чтобы заговорить с ним.

Раньше она имела жалкий вид маленького белого кролика, но перед императором Чжоу она казалась чересчур напористой.

Она даже не хотела смотреть прямо в лицо императору Чжоу и молча отвернулась в сторону, склонив голову, как будто у нее под ногами было что-то чрезвычайно интересное.

У Чэн Гуана не было выбора, кроме как заставить себя ответить.

“Дядя, это Гомоку”, - сказал он.

“О? Гомоку?”

Император Чжоу тихо воскликнул: “Название действительно подходит к игре, в которую вы только что играли; пять фигур подряд для победы. Хотя правила отличаются от Го, в ней есть свое очарование”.

После выступления император Чжоу взглянул на Чэн Гуана: “Я никогда раньше не видел такой игры. Ты ее изобрел?”

Чэн Гуан кивнул: “Просто кое-что, что я соорудил в свободное время”.

Чего Чэн Гуан не ожидал, так это того, что император Чжоу, который всего несколько мгновений назад воздерживался от какой-либо улыбки, внезапно изобразил намек на улыбку,

услышав ответ Чэн Гуана.

“Довольно умно”, - прокомментировал он.

“Я вижу, вам с моей принцессой понравилось играть в нее. Пойдем, сыграем со мной в гомоку. Если ты выиграешь, я вознагражу тебя; проиграешь - будешь отвечать за последствия”, - сказал он.

Сказав это, император Чжоу неторопливо занял место, где раньше сидел Чэн Гуан.

Внезапное изменение ситуации не только лишило Чэн Гуана возможности отреагировать, но даже заставило Ву Лин, которая была поражена, как будто увидела привидение, обернуться, чтобы еще несколько раз взглянуть на императора Чжоу.

Она также не ожидала, что император Чжоу сядет и пригласит Наследника престола поиграть в гомоку.

По какой-то причине, видя непредсказуемое настроение императора Чжоу, Чэн Гуан почувствовал себя еще более неловко, и мысль о бегстве стала сильнее.

Но как только возникла эта мысль, Чэн Гуан насильно подавил ее.

Не говоря уже о том, что разоблачение еще не было определенным, и опрометчивый уход был сродни ухаживанию за смертью.

Даже если бы его разоблачили, куда бы он мог сбежать?

Чэн Гуан глубоко вздохнул, заставляя себя успокоиться, и сел напротив императора Чжоу.

После уборки доски он спросил: “Дядя, кто идет первым?”

“Ты иди первым. Я не буду использовать тебя в своих интересах”, - сказал император Чжоу.

Чэн Гуан кивнул, ничего больше не сказал и сразу поставил черную фигуру в центральную точку.

Император Чжоу немедленно сделал свой ход. Он некоторое время наблюдал за игрой Чэн Гуана и Ву Линга и хорошо понял правила гомоку.

Его ходы были стратегическими и быстрыми, и он играл агрессивно.

В то же время он незаметно расставил несколько ловушек для Чэн Гуана.

Гомоку сложен, если говорить о нем как о сложном, и легок, если говорить о нем как о легком, но достичь такого уровня мастерства за такой короткий период действительно редкость.

Ву Лин была довольно грозной, но по сравнению со зрелым и опытным императором Чжоу ей было далеко до равных.

Чэн Гуан играл, обдумывая игру.

Он не посмел потерять ни кусочка.

Только что император Чжоу сказал, что за победу будет награда, а за поражение - последствия.

Чэн Гуана не волновала награда, но он был очень обеспокоен глубоким и авторитетным взглядом императора Чжоу, когда тот упомянул о последствиях проигрыша.

Раскрыл ли император Чжоу его истинную личность?

Во время игры Чэн Гуан внезапно задумался над этим моментом, и рука, державшая фигурку, подсознательно задрожала.

После размещения своей фигуры император Чжоу заметил неудержимо дрожащие руки Чэн Гуана и спокойно сказал,

“Сосредоточься на игре. О чем ты мечтаешь наяву?”

Слова императора Чжоу не облегчили беспокойства Чэн Гуана, а вместо этого подтвердили его отношение к происходящему.

На лбу Чэн Гуана выступили капельки пота; он понимал, что происходит, но ему все равно пришлось собрать всю свою энергию, чтобы полностью сосредоточиться на доске.

Слишком много думать в данный момент было бесполезно.

Даже если император Чжоу понял, что он самозванец, до тех пор, пока он напрямую не разоблачил его или не убил насмерть, все еще оставалось пространство для маневра.

Выиграй эту игру в гомоку сначала.

Затем Чэн Гуан перестал предаваться диким мыслям и полностью сосредоточился.

Щелк, щелк, щелк...

В тихом павильоне слышались только едва уловимые звуки ветра, шелестящего травой, и ударов камней о доску, никаких других звуков.

По мере того, как фигур на доске становилось все больше, а ситуация - все более напряженной, и Чэн Гуан, и император Чжоу, казалось, были полностью поглощены игрой.

Пока Чэн Гуан играл против императора Чжоу, принцы и принцессы, которые играли снаружи, вернулись пораньше в ожидании семейного банкета.

Прежде чем войти в главный зал, они увидели своего отца-императора и наследного принца Чэн Гуана, сосредоточенных на игре в павильоне на берегу озера.

“Что это? Отец-император играет в шахматы с наследником престола?”

“Кто знает, это действительно странно. Мы никогда не видели, чтобы отец император играл с нами в шахматы”, - отметили они.

“Может, нам подойти и взглянуть?”

“Забудь об этом. Нам тоже нужно, чтобы отец еще и ругал нас? Давай не будем переходить к этому ”.

Группа принцев и принцесс стояла поодаль, не решаясь приблизиться, но молча наблюдала издалека.

Несмотря на то, что они были далеко, их совершенствование позволило им ясно видеть содержимое древней шахматной доски.

“Что это за шахматы?”

“Я никогда не видел этого раньше ...”

“Шахматная доска почти заполнена. Как ты думаешь, кто может победить?”

“Не могу сказать, так что говорить нехорошо, но победит Отец, верно?”

Они перешептывались между собой.

Пока принцы и принцессы обсуждали это, шахматная битва в павильоне также достигла критической точки.

Темп, в котором исполнялись пьесы, становился все быстрее и быстрее.

Когда последняя шахматная фигура заполнила последний пробел на доске, император Великой Чжоу усмехнулся и небрежно отбросил камень, который держал в руке, в сторону.

“Это ничья, у тебя, юноша, есть кое-какие навыки”.

Чэн Гуан улыбнулся императору Чжоу, не выказывая чрезмерно польщенного выражения лица, и собирался что-то сказать, когда увидел, что император Чжоу снова взмахнул рукой.

“Хорошо, не нужно определенных слов. Ничья для тебя так же хороша, как победа. Я держу свое слово”.

Сказав это, император Чжоу встал и направился в главный зал. Уходя, он немного помедлил и пробормотал себе под нос, озадаченно глядя на Чэн Гуана: “Как это может быть настолько похоже?”

Сказав это, император Чжоу больше не обращал никакого внимания на Чэн Гуана, погрузившись в глубокие раздумья, и его фигура быстро исчезла из поля зрения Чэн Гуана.

Ву Лин вздохнула с облегчением, когда увидела, что император Чжоу ушел далеко, нежно похлопав себя по груди и скорчив гримасу вслед удаляющемуся императору Чжоу.

Ву Лин была зависима от императора Чжоу, обижена и испытывала еще более сложные чувства.

В холодном Императорском дворце, кроме императора Чжоу, номинального отца, казалось, было мало на кого еще она могла выплеснуть свой гнев.

После того, как фигура императора Чжоу исчезла, Ву Лин быстро восстановила самообладание, готовая снова отойти на второй план.

Она спокойно взглянула на Чэн Гуана, по-видимому, желая что-то сказать, но затем заметила, что он покрылся холодным потом; капли пота скатились по его лбу.

“Ты, ты так устаешь, просто играя в шахматы?”

Ву Лин удивленно воскликнула, доставая носовой платок и осторожно вытирая пот с лица Чэн

Гуана.

Всего за четверть часа общения Ву Лин уже сблизилась с Чэн Гуаном, либо пытаясь угодить ему, либо проникшись к нему симпатией после того, как провела некоторое время вместе.

Чэн Гуан поблагодарил ее и, взяв носовой платок, несколько раз вытер лоб.

Он не устал, но был напуган.

Другие могли не понять, что только что сказал император Чжоу, но он слишком хорошо знал, что император Чжоу имел в виду под “как это может быть настолько похоже” не кого иного, как наследного принца, который в настоящее время путешествовал и наслаждался пейзажем за окном!

Император Чжоу обнаружил, что он самозванец.

Когда он узнал??

Это было правильно с самого начала или после разговора с ним??

Чэн Гуан не знал.

Что еще больше озадачило Чэн Гуана, так это то, что, узнав, что он самозванец, император Чжоу вообще не наказал его и не выказал намерения разоблачать.

Чэн Гуан не верил, что император Чжоу отпустит его только из-за исхода шахматной партии; ставки в игре были всего лишь предложением.

Он никогда не мог понять мыслей императора Чжоу. До императора Чжоу Чэн Гуан обманул принцессу Юэмэй из семьи Ву, вдовствующую императрицу Ли и императрицу Ван.

Подсознательно он думал, что сможет обмануть и императора Чжоу.

Тем не менее, он недооценил культиваторов этого мира.

Обычный культиватор, обладающий пристальным вниманием, мог заметить что-то неладное, не говоря уже о таком человеке, как император Чжоу, который достиг такого высокого уровня совершенствования.

Возможно, император Чжоу раскусил его с первого взгляда.

Чэн Гуан размышлял в своем сердце, одновременно чувствуя облегчение.

Хотя он не знал, о чем думал император Чжоу, результат все равно был хорошим.

Он не понес никакого наказания, и пока император Чжоу хранил молчание, шансы на то, что его разоблачат, все еще были невелики, если он продолжал действовать по предыдущему плану; этого было достаточно, чтобы продержаться до тех пор, пока он не сможет уйти.

Как только наследник вернется, его работа двойника закончится, и тогда он быстро совершит побег!

“Наследный принц, почему ты откладываешь ...”

Ву Лин подняла руку и потрясла ею перед Чэн Гуаном.

После их краткого общения Ву Лин потеряла бдительность в отношении Чэн Гуана. В некотором смысле, Чэн Гуан стал первым другом Ву Лин в Императорском дворце.

Установить дружбу несложно; достаточно быть счастливыми вместе.

Недолго думая, Ву Лин естественным образом сблизилась с Чэн Гуаном.

Чэн Гуан вернулся к реальности и усмехнулся. “Я в порядке, я просто думал о том, как победить дядю”.

“Победить его, наверное, очень сложно. Тебе нужно будет работать намного усерднее”, - задумчиво сказала Ву Лин, высказывая свое мнение.

Чэн Гуан слегка кивнул, а затем продолжил болтать с Ву Лин некоторое время.

Внезапно из главного зала вышел евнух и позвал Чэн Гуана и нескольких принцев и принцесс войти.

Войдя в главный зал, они обнаружили, что семейный банкет вот-вот начнется.

Император Чжоу, вдовствующая императрица Ли, принцесса Юэмэй, императрица Ван и несколько благородных супругов уже сидели.

Император Чжоу и вдовствующая императрица Ли сидели наверху, а остальные рассаживались в порядке, соответствующем их статусу и близости к королевской семье.

Принцесса Юэмэй, стоявшая рядом с вдовствующей императрицей Ли, увидела входящего Чэн Гуана и встала, чтобы поманить его.

“Гуан’эр, подойди сюда, сядь рядом со своей матерью”.

<http://tl.rulate.ru/book/119458/4907837>